

**К вопросу о регулировании обеспечительных мер в международном
коммерческом арбитраже**

Научный руководитель – Губин Евгений Парфирович

Мурзин Даниил Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: murzin.danil@icloud.com

Сегодня эффективность международных коммерческих арбитражей (далее - МКА) во многом зависит от исполнимости участниками гражданского оборота выносимых решений. Зачастую недобросовестные стороны предпринимают ряд действий, которые направлены на уменьшение величины активов, снижение ликвидных средств, а также создание препятствий для арбитражного разбирательства и исполнения его решений. Подобные действия потребовали создания механизма в рамках МКА - института обеспечительных мер.

Особенностью института обеспечительных мер в рамках МКА является возможность вовлечения государственных судов в целях обеспечения частных интересов истца и ответчика в отношении сохранения предмета спора, а также возможности исполнения арбитражного решения. Положения, которые отражают содержание принципа "конкурирующей юрисдикции" закреплены в международных конвенциях (например, Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 г.), а также признаются арбитражными регламентами большинства авторитетных арбитражных институтов. Действие принципа "конкурирующей юрисдикции" ограничивается арбитражным соглашением, а также национальным законодательством в вопросе исключительной компетенции государственных судов. Необходимость достижения единообразного национального законодательства определяется трансграничным характером споров, которые рассматривает МКА. На сегодняшний день в международной практике существует несколько различных подходов, касающихся характера взаимоотношений между государственными и третейскими судами. Представляется важным рассмотреть многообразие подходов в США, Китае и России.

США. В некоторых правовых системах законодатель разграничивает компетенцию государственных и третейских судов. Federal Arbitration Act 1925 предусматривает возможность обращения в государственный суд для наложения обеспечительных мер только до момента формирования надлежащего состава арбитража, который наделен необходимой компетенцией. В соответствии с Revised Uniform Arbitration Act 2000 после назначения состава арбитражного разбирательства стороны могут обратиться в государственный суд с просьбой о применении предварительных обеспечительных мер только при соблюдении ряда условий: если дело является неотложным, а состав арбитражного разбирательства не способен действовать своевременно, а также если арбитр не обладает возможностью применить разумные и соответствующие обеспечительные меры. В законе не раскрывается понятие неотложного дела, а потому неотложность устанавливается государственными судами в каждом конкретном случае. Однако есть и другое условие, которое должно соблюдаться для возможности участия суда. Исходя из смысла раздела 8 суд может наложить предварительные обеспечительные меры в случае, если состав арбитраж не может действовать в данной ситуации достаточно эффективно.

КНР. В соответствии с Законом об арбитраже в КНР от 31.08.1994 года стороны арбитражного разбирательства вправе обратиться к третейскому суду с ходатайством о принятии обеспечительных мер (ст. 28, 46, 68 Закона об арбитраже). Однако арбитраж не вправе наложить обеспечительные меры, которые подлежат исполнению на территории КНР, в

этом случае состав арбитража должен направить данный запрос в суд (ст. 28 Закона об арбитраже, ст. 272 Закона о гражданском процессе). Стоит отметить, что за арбитрами сохраняется право принимать иные обеспечительные меры, которые они сочтут нужными в соответствии с применимым правом или соглашением сторон, а также требовать от стороны предоставить встречное обеспечение в связи с такими мерами (ст. 23 СІЕТАС, ст. 25 SCIA). Подобный подход можно объяснить тем, что роль китайской судебной системы является скорее контрольной, нежели вспомогательной. Судебная власть испытывает системное недоверие к арбитражу и третейским судам, поэтому последним крайне сложно получить властное содействие от суда.

Россия. Российский законодатель предусмотрел возможность третейского суда наложения обеспечительных мер по заявлению одной из сторон (ст. 17 Закона о МКА). Действие обеспечительных мер является обязательным для лиц, являющимися сторонами арбитражного соглашения, однако закон не предусматривает санкций за неисполнение обеспечительных мер. Добровольное исполнение обеспечительных мер продиктовано возможными репутационными рисками, процессуальной ответственностью и авторитетом арбитражного института. Многочисленная судебная практика стоит на необходимости обращения в государственный суд в случае добровольного неисполнения сторонами обеспечительных мер. Однако арбитражные суды редко удовлетворяют подобные заявления из-за высокого стандарта доказывания. Российский правопорядок также разделяет возможность сторон обратиться в государственный суд с просьбой о принятии мер по обеспечению иска как до начала, так и во время арбитражного разбирательства (ст.9 Закон о МКА). Подобное обращение и вынесение судом определения о принятии обеспечительных мер не являются несовместимыми с арбитражным соглашением.

Сегодня роль обеспечительных мер в МКА достаточно сильно возросла, существует несколько подходов к законодательному регулированию института обеспечительных мер. В некоторых странах, преимущественно англо-саксонской правовой системы, законодательство предусматривает минимальное участие судов в арбитражном разбирательстве, тогда как в Китае арбитражи сильно ограничены в применении обеспечительных мер. Российский правопорядок занимает промежуточную позицию, закрепляя полномочия третейских судов на применение обеспечительных мер, однако не гарантирует принудительность их исполнения. Видится важным достижение единообразия национальных правопорядков, которое будет способствовать повышению эффективности международного арбитражного разбирательства.

Источники и литература

- 1) Liu X., Yang L. Redemption of Chinese Arbitration? - Comments on the Civil Procedure Law (2012) and Free Trade Zone Arbitration Rules // Chinese Journal of International Law. Vol. 13. Iss. 4. 2014.
- 2) Fouchard P., Gaillard E., Goldman B. Op. cit.
- 3) Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж, - Москва; Статут, 2017
- 4) Лебедев С.Н. Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву, - Москва; Статут, 2009
- 5) Закон РФ от 7 июля 1993 г. N 5338-І "О международном коммерческом арбитраже"